

А.Б. Вревский

Институт геологии и геохронологии докембрия РАН

**Д.В. РУНДКВИСТ – ДИРЕКТОР (1984-1990)
ИНСТИТУТА ГЕОЛОГИИ И ГЕОХРОНОЛОГИИ
ДОКЕМБРИЯ АНСССР**

Этот небольшой очерк посвящен достаточно короткому шестилетнему, но очень значительному и яркому, периоду в жизни Дмитрия Васильевича Рундквиста и Института геологии и геохронологии докембрия (ИГГД АНСССР, ныне ИГГД РАН).

После кончины в 1983 году директора ИГГД К.О. Кратца, на некоторый период в Институте наступил административный вакуум, для заполнения которого был назначен и.о. директора Ф.П. Митрофанов, ученик и друг К.О. Кратца.

Естественно, большинство коллектива Института были уверены, что он и будет директором. Однако после затянувшейся паузы в высоких сферах академии было решено назначить на эту должность Дмитрия Васильевича Рундквиста – заместителя директора ВСЕГЕИ по научной работе.

Надо помнить, что в эти годы в стране еще только начиналась «перестройка» и многие научно–организационные вопросы решались с учетом «мнения» партийных органов разного ранга, а в Институте будущие демократические лидеры уже организовали бурное общее собрание сотрудников с принятием «решений» и письмами с требованиями типа –«хотим директора докембриста».

Понятно, что Дмитрий Васильевич в такой обстановке был встречен коллективом, мягко говоря, настороженно. Его, как представителя другой, условно, «министерской» системы, такая вольница на грани с анархией, замешанная на академическом снобизме, сильно «доставала», мешала все годы его работы в Институте, и стоила ему много нервной и эмоциональной энергии. Тогда и возникла в академической среде сентенция – «Рундквист и Сальери», очень точно и лапидарно отражающая ситуацию в коллективе.

Характерной иллюстрацией обстановки в Институте стала довольно сложная ситуация с назначени-

ем заместителя директора по научной работе, которая возникла после переезда Ф.П. Митрофанова в Кольский НЦ АНСССР, в качестве нового директора Геологического института. Это произошло, как образно выразился Дмитрий Васильевич, потому, что «два медведя не смогут ужиться в одной берлоге».

Естественное желание директора взять на освободившуюся должность своего, проверенного человека из ВСЕГЕИ встретило активное сопротивление «демократической» научной общественности, и Дмитрий Васильевич был вынужден назначить на эту должность сотрудника Института. Уже через много лет Дмитрий Васильевич сказал мне, что ни разу не пожалел об этом решении, чем я искренне горжусь.

Все эти административные и научно–организационные трудности Дмитрий Васильевич постепенно, без включения административного ресурса, успешно решал, убеждая коллектив в своих принципах организации научных исследований. Его мудрость как руководителя и ученого в полной мере проявилась в первые годы работы, когда он не стал что–то ломать в Институте, а совершенно естественным образом организовал лабораторию металлогении, куда привлек сотрудников Института, традиционно разрабатывающих проблемы тектонической типизации и эволюции докембрия континентов. Эти разработки были творчески оплодотворены металлогеническими исследованиями и поисками закономерностей распределения месторождений полезных ископаемых в тектонических структурах докембрия, что дало новый импульс металлогеническим исследованиям раннего докембрия.

Уже в 1985 году Дмитрий Васильевич инициировал создание и публикацию в 1988 году капитального труда «Докембрийская геология СССР» и в 1991 году ее английского перевода в 1993 году. Немного позже, в 1997 году, под руководством и непосредственном участии Дмитрия Васильевича, сотрудниками лаборатории металлогении была опубликована в издательстве Elsevier книга «Precambrian Ore deposits of the East Europe and Siberian Cratons», которую до сих пор цитируют зарубежные исследователи что, несомненно, способствовало повышению авторитета Института в международном геологическом сообществе.

В этих работах с одной стороны подводился итог изучения докембрия России и СССР в XX веке, а с другой – определялся ряд актуальных и нерешенных проблем ранней истории Земли и формулировались методы их решения. Одним из таких направлений, которое было рождено в ИГГД и с огромным энтузиазмом было поддержано Дмитрием Васильевичем, является изотопная геохимия и геохронология.

Благодаря энергии, настойчивости и авторитету Дмитрия Васильевича значительным и уникальным для времени «перестройки» событием стало приобретение в 1988 году первого в стране импортного масс–спектрометра Finnigan MAT 261 прямо с международной выставки в МЕХАНОБРе. Это дало импульс для освоения новых изотопных методов в нашей стране и вывело Институт в лидеры изотопной геохронологии страны. Надо заметить, что этот прибор до сих пор верой и правдой служит нашим исследованиям и стал своеобразным памятником эпохи Рундквиста в институте.

Огромный авторитет Дмитрия Васильевича как металлогениста позволили ему организовать в 1988 году в лаборатории металлогении разработку большого проекта – «Атлас металлогенической зональности докембрия Мира», который был предложен российской стороной на Генеральной Ассамблее Комиссии по геологической карте Мира при ЮНЕСКО в Париже в 1987 г. и одобрен как Международный проект, для выполнения которого удалось привлечь многих известных металлогенистов и докембристов Австралии, Канады, Китая, Индии и Скандинавских стран. Работы над этим проектом были нацелены на усовершенствование фундаментальных основ изучения металлогении и прогноза в регионах, сложенных докембрийскими комплексами.

Проведенные исследования раскрыли выдающиеся аналитические и организаторские способности, основанные на широчайшем научном кругозоре, личном обаянии и настойчивости Дмитрия Васильевича. Последнее обстоятельство, кстати, многих сильно доставало, но сотрудники готовы были простить и смириться с высокими требованиями Дмитрия Васильевича, видя его увлеченность и целенаправленность.

Работы над «Атласом» продолжались и в дальнейшем в рамках программы Президиума РАН «Электронная Земля», когда Д.В. Рундквист стал

директором ГГМ им. В.И. Вернадского и организовал работы с привлечением современных компьютерных технологий по ГИС оцифровке картографического материала атласа. Были подготовлены компьютерные макеты карт в масштабе 1:10000000 металлогенической зональности докембрия Сев. Евразии, Восточной Сибири, Австралии, Индии, Северной и Южной Америк.

Анализ на этой основе закономерностей размещения минеральных ресурсов в докембрийских комплексах протоматериков Лавразии и Гондваны показал, что в целом литосфера докембрийских структур протоматериков Гондваны значительно более насыщена металлами по сравнению с докембрийской литосферой протоматериков Лавразии, что, вероятно, связано с неоднородностью первичного распределения металлов в ранней континентальной коре и протовеществе Земли в догеологический этап ее развития как планеты.

Постепенно «притирка» коллектива Института и Дмитрия Васильевича, главным образом, благодаря его тактичному администрированию, научным талантам и человеческим качествам питерского потомственного интеллигента, в Институте все более или менее «устаканилось». Надо отдать должное разнородному коллективу и Ученому совету Института, которые единогласно выдвинули Дмитрия Васильевича в 1984 году в члены–корреспонденты, а в 1990 году – в академики СССР, признав тем самым его научные и научно–организаторские таланты и заслуги. Следует отметить, что столь стремительный взлет Дмитрия Васильевича по академической лестнице его совершенно не изменил, он не «забронзовел», с ним так же было просто, как и раньше общаться по научным и научно–организационным вопросам. Настоящий потомственный «питерский» интеллигент–интеллектуал Дмитрий Васильевич всегда был честен и отзывчив в решении не простых жизненных ситуаций, за что многие из нас с благодарностью будут его помнить.

Дмитрий Васильевич никогда не терял связи с нашим Институтом и все годы его работы академиком–секретарем ОГГН АН СССР и директором Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН он оставался организатором, неформальным лидером и вдохновителем исследований металлогении докембрийских комплексов в ИГГД РАН, к которому у него сохранились теплые чувства на долгие годы.